

СКАЗОЧНИК

Из Чернигова дама сказала умно:
человечество нынче – подросток.
Не умеет ценить, что бесплатно дано,
обезьяний скрывая отросток.
Сказок много на свете, как много и бед –
в каждом доме, селении, царстве:
как попалась летучая мышь на обед
в недалёком одном государстве.
Как волшебное озеро-море кипит,
возмущённое куплей-продажей.
Как гора вековая отныне не спит,
окружённая шумною стражей.

Как, наполнен отравой, бродит туман.
Цифровое всевидяще око.
Как с Востока шагал безрассудный шаман –
в стольный град к цитаделям порока.
Как зарезали папу три бедных сестры,
к слову, папа их был людоедом.
Как зажгли, хохоча, мировые костры,
мизантропным охвачены бредом...

Как никак не найдут среди множества гирь
на распил хоть одну золотую.
Как теряется даль, как сужается ширь,
как поставили вновь запятую
после слова «казнить»...
Как деревья посёк
прагматичный топор иноверца.
Сколько чистой воды убежало в песок,
и не счесть – как в глазах моих перца...

Сказки – ложь.
Не ищите спасенья в слезах,
в документах – подлога.
Не ищите китайцев в сибирских лесах.
В Конституциях – Бога.

* * *

Компрессионный трикотаж,
чулки – дешевле белые,
вполне парадный антураж
больницы.
Дамы зрелые,
и юные – один кураж! –
и даже престарелые,
худые, и дебелие, –

в них щеголяют дружно – до
и после операции...
и потому...
и оттого...
полны
нездешней
грации!

* * *

Буря мглою небо кроет
в сообщеньях МЧС,
то сирена вдруг завоет,
то под ор молодых повес
не уснёшь, и сновиденья
гонит прочь, и жизнь крутя,
вспомнишь чудные мгновенья –
и заплачешь как дитя...

Потому что дар напрасный,
дар случайный – краткий миг
вдохновенья – в час ненастный
улетучился... и сдвиг
что по фазе – увенчался
плагиатом и тоской...
Вот, ещё один промчался:
видно воздух городской
отравляет... и хоронит
стих отпетый графоман...
Сколько их? Куда их гонит
затяжной самообман?

Страсть к перу – как душегубка:
и печальна, и темна.
Что за дряхлая голубка
приумолкла у окна?
А ведь думалось – забила
на меня – но вот нашла!
Это Муза посетила, –
поседела – и ушла, –
с отвращеньем поздравляя,
выпив за помин души,
прядь седую поправляя,
умоляя: не пиши!

Но свободная стихия
так и хлещет, так и бьёт:
мчатся тучами стихи, – и
крышу сносит, сердце рвёт!
Потому что в общем хоре
стих мой бедный сам не свой,
потому что априори –
современники – отстой!

И готовы по-любому
без труда и без стыда
в поэтическую кому
впасть на долгие года...
Потому что в чистом поле
колокольчик дин-дин-дин,
вот и страшно поневоле
среди рифмованных равнин.

Ждать ли сладостного часа?
снизойдёт ли благодать?
Одичалого Пегаса
с кондачка не оседлать...
Потому что всё – и наше!
Только Ё – оно моё!
И уже не скажешь краше,
потому что НАШЕ ВСЁ
всё сказал... и дух тлетворный
шепчет в левое – твой брат –
памятник нерукотворный
из немеркнущих цитат!

* * *

Снилось белёсое небо – в дозоре
за облаками – белее его.
Снилась и мама – в заоблачном взоре
было прощенье и столько всего...
Снился мне сад в подвенечном уборе.
В этом саду – никого.
Никого.
Снилось окно, и в морозном узоре –
Отблески света, как видно – того.

* * *

Звонкая лазурь за облаками.
Ярче не бывает. В горле ком.
Что ты хочешь?
Голыми руками –
Да в костёр?
По снегу босиком?

Разуму и сердцу не внимая,
Позабыв, была иль не была,
Что ты хочешь? –
Накануне мая,
Накануне света и тепла?

В облачный щемящий белый омут
Выплеснув всю душу, словно дурь, –
Сорвалась туда, где птицы тонут,
С головой –
В поющую лазурь.

В послезимье –
После безлюбовья
Вынырнув, как в эту синеву,
Что тебе пустыня послесловья?
Если было Слово наяву...